

УДК 101.1:316 «312»

Глобализм и глобализация в современном мире*М.Я. Яхьяев*

Термины «глобализм» и «глобализация» прочно вошли в наш политический лексикон в последнее десятилетие. О глобализме и глобализации говорят ученые и политики. Эти понятия стали модными для дискуссий и на уровне обыденного, бытового сознания, и на уровне научно-теоретических конференций. О них говорят и пишут много и часто, но, как это ни парадоксально, во всех публикациях на эти темы невозможно отыскать простые и вразумительные определения этих понятий. Так и бывает, что определить однозначно и строго новые явления на первых порах бывает очень трудно. Вместе с тем все кому ни лень, специалисты и неспециалисты, активно оперируют новыми понятиями, стремятся выразить свою точку зрения на проблему. Отсюда проистекает и та путаница, которая существует в понимании и применении этих терминов. Это же обстоятельство требует и более или менее однозначного понятийного определения указанных явлений.

Термин «глобализм» появился в конце 70-х годов XX века. Означал он распространение во всепланетном масштабе постиндустриальной цивилизации, цивилизации «третьей волны». Э. Тоффлер в сочинении «Третья волна», опубликованном в 1980, писал, что определять ход этого процесса будет уровень развития экономики. В результате управление миром окажется в руках транснациональных корпораций и «технореволюционеров», а государство-нация потеряет свой суверенитет. В 80-е гг. об этом писали в основном футурологи. Они обращали внимание лишь на «перво-

элементы третьей волны». В начале 90-х глобализм уже стал доминирующим явлением в международной экономике и политике. Поэтому хотим мы того или нет, с этим явлением придется считаться и нам.

Пророком глобализма можно назвать К. Маркса, который еще в «Коммунистическом манифесте» писал, что буржуазия путем эксплуатации всемирного рынка сделала производство и потребление всех стран космополитическим, и к великому огорчению реакционеров, вырвала из-под ног промышленности национальную почву. Возникающая в результате этого «всесторонняя зависимость наций друг от друга», по Марксу, приведет к вытеснению национальных культур единой всемирной культурой.

Маркс утверждал, что капитализм приведет к такому уровню обобществления производства, которое преодолеет государственные границы и, поскольку политика и идеология определяются экономикой, уничтожит национальную культуру. Почти то же самое утверждает и современный американский социолог И. Валлерстейн. Капиталистическая экономика работает в интересах максимального увеличения прибыли и нацелена на то, чтобы охватить все мировое пространство. Наличие государств с их границами серьезно мешает формированию единого всемирного капиталистического рынка, а это означает, что капитализм постарается существенно ограничить государственный суверенитет, – писал Валлерстейн в 1980-м, предсказывая то, что началось в 90-х. Но в «Коммунистическом манифесте»

сте», по сути, говорилось подобное же, но только в 1848 г.

Однако глобализм – это лишь часть грандиозного процесса глобализации. И если глобализм сводится лишь к одному, экономическому, измерению, то глобализация, как считает немецкий политолог Ульрих Бек, включает в себя и другие аспекты всепланетарных процессов – политико-правовые, экологические, социальные, культурные, цивилизационные.

Глобализацию можно определить как сложный и противоречивый процесс формирования нового общечеловеческого планетарного сообщества или сверхобщества. Это объективный процесс мирового развития, обусловленный развитием международной экономической системы, единого, всемирного, политического и культурно-информационного пространства. Стимулирован этот процесс, прежде всего, НТР и созданными ею производственными силами и средствами коммуникации и связи. Самой главной и ключевой характеристикой глобализации, на наш взгляд, становится одновременность, синхронность и общность всех событий для всех цивилизаций вне зависимости от того, как они ее интерпретируют.

Мощнейшим катализатором глобальных процессов стал крах социализма. Существенно повлияли на темпы формирования глобального рынка и успехи «технореволюционеров», совершивших, по мнению специалистов, в конце XX века больше открытий, чем за всю предыдущую историю человечества. А транснациональные компании сумели очень быстро реализовать эти открытия с колоссальной выгодой для себя. Речь идет о новых производственных технологиях, биотехнологиях и, прежде всего, информационных технологиях

– о создании всемирной сети «Интернет» и систем мобильной связи.

Глобализация протекает в трех основных формах: экономической, политической и культурной интеграциях. Важнейшая проблема современности заключается в том, что экономическая интеграция, или то, что мы назвали глобализмом существенно опережает другие формы глобализации.

Можно согласиться с выводом, что экономическая интеграция в ходе глобализации приведет к распаду национальных экономик в их традиционном виде. Национальная экономика – это единый комплекс. Она мыслится только так и никак иначе. Само понятие национальной экономики понадобилось для обозначения самой тесной связи, какая возможна в экономике.

Глобализация же предполагает, что транснациональные корпорации должны действовать, не считаясь с интересами того или иного государства. Национальным государствам надо либо совсем исчезнуть, либо, как минимум, отойти в сторону, чтобы не мешать транснациональному бизнесу. Но в действительности глобальные идеи реализуются сегодня не столько за счет международных концернов, сколько усилиями одного государства-супердержавы под названием Соединенные Штаты Америки. Совсем не случайно известный философ Фрэнсис Фукуяма называет наше время «эпохой американского экономического глобализма». Именно Америка сейчас стоит во главе «крестового похода» во славу глобализации. И трудно определить, кто здесь сюзерен, а кто – вассал: США ли обслуживают интересы международных суперконцернов, или же те служат американскому империализму.

Сегодня необходимо отличать глобализацию как сложный и противоречивый процесс формирования

нового общечеловеческого планетарного сообщества и глобализацию как определенный тип политической и экономической деятельности богатейших стран мира по укреплению и увековечиванию своего господства над миром. В русле этой деятельности, в частности, выделяется политика США, направленная к достижению ими полного контроля над всем миром.

Внешняя политика нынешней американской администрации дает основания предположить, что она не намерена с кем-либо считаться. И если эта политика не изменится, идеи единого мира станут непривлекательными для большинства жителей нашей планеты, причем не только на периферийном пространстве, но и в центре (посмотрите, как быстро растет оппозиция планам Буша в странах Евросоюза). Наднациональные монополии, имея своим союзником самое мощное государство – США, уже диктуют миру свои условия, а большинство государственных, межгосударственных и международно-правовых институтов все еще никак не реагируют на изменившуюся ситуацию. Организация Объединенных Наций и региональные союзы оказываются беспомощными в случаях, когда необходимо урегулировать те или иные конфликты.

Что происходит в современном мире? Решения, которые принимаются в Соединенных Штатах, считаются правильными для всего мира, и афганцы, и сербы, и иракцы должны жить так, как хотят в Вашингтоне. Но не все народы в равной степени готовы к одинаковым решениям. Есть такое понятие как «культура», оно очень инерционное. Чем древнее культура, тем более косна она, тем тяжелее ее изогнуть, сместить в другую сторону, и эта культурная и исто-

рическая традиция диктует определенные формы.

Результатом же глобализации становится нивелировка культур, и всем навязывается то, что «и американцы, и корейцы, и русские, и дагестанцы должны понять, что они такие же, как и все!». Но этого допускать нельзя, и с этим надо бороться. Более того – нам как раз и надо, чтобы кристаллизовался мир разных культур, разных цивилизаций. Нельзя их уничтожать! Ведь неплохо, что мы разговариваем на разных языках и у нас есть язык межнационального общения – русский, на котором мы можем понимать друг друга. Плохо, если будет один язык на Земле, потому что аварский или даргинский язык дает другие культурные возможности, нежели русский, а русский – иные, нежели английский. Очень хорошо, что мы разные!

Нельзя сразу заставить дагестанцев принять западные либеральные ценности, ту же демократию или идеалы гражданского общества. Разговоры о том, что есть общие нормы, которые для всех народов одинаковы, что демократия годится для всех народов, что у всех все должно быть одинаково ни к чему хорошему не приведут. Не бывает наилучшего государственного устройства. Потому что разные государственные устройства, с различной эффективностью и по-разному решают различные задачи. Разная эффективность для разных задач.

Надо все-таки видеть и то, что в современном технотронном мире от ограниченной буржуазной демократии XIX века давно осталась только одна видимость. Современная демократия превратилась в пустую ширму диктатуры международной финансовой олигархии. Сегодня власть продается и покупается, делится между собой кучкой международных олигар-

хов. Демократическая система ценностей переживает глубокий кризис, который сегодня проявляется и в системе покупки голосов избирателей, и в коррупции и продажности политиков всех рангов, и в почти узаконенном использовании чиновниками власти в качестве кормушки. Что может быть более диким, чем эта система управления, где под маской демократии судьбы мира вверены кучке злобных, жадных, порочных, эгоистичных людей, цепляющихся за власть любой ценой, готовых ради сохранения своего богатства и власти пожертвовать сотнями миллионов жизней, даже возможной гибелью цивилизации.

Таким образом, мысль о том, что все должны быть одинаково устроены и должны одинаково жить, чрезвычайно характерна для современного процесса глобализации. И кто-то один в центре, кто-то один вот в том самом «золотом миллиарде», принимает решение о том, какие ценности являются правильными, мировыми и так далее. И решения, которые принимаются в одном месте, становятся решениями для всего остального мира.

Опасности, грозящие сегодня миру, настолько серьезны, что вполне актуальным оказывается вопрос: «Как же всем нам выжить?». Глобалисты предлагают свой вариант не просто выживания, а, в перспективе, комфортного существования для тех, кто попал в «золотой миллиард», и не предлагают даже сносных условий жизни для всех остальных. При этом они стремятся к нивелировке большинства культурных ценностей и традиций, к исчезновению национальных государств либо их подчинению одной супердержаве и наднациональным корпорациям.

Глобализация как объективная закономерность развития земного человечества может протекать по разным

моделям или разными способами. Первый способ, который пытаются проводить в форме соответствующей политики богатейшие, ведущие страны современного мира, можно назвать антигуманным, ибо он проводится антигуманными методами мировой экономической эксплуатации, политического диктата (идеологической экспансии) и военного насилия. Этот способ преследует цель – установление системы международного рабства, основанной на разделении человечества на две расы: господ и рабов, обслуживающих первых. Эта модель глобализации по-американски исходит из того, что при современном уровне техники для поддержания высокого благосостояния расы господ достаточно небольшого количества представителей расы рабов, а остальные страны и народы можно и подсократить. Кроме того, это сокращение численности населения решит глобальные проблемы. Этот способ ведет к обществу технотронного рабства на всей планете. Однако он если и осуществится, то ценой многих жизней, и, в конечном счете, приведет к деградации оставшейся части человечества.

Второй способ глобализации является единственно возможной альтернативой и путем выживания человечества как разумной, гуманной цивилизации. Об этом способе ведет речь в своих докладах Римский клуб, о нем говорят гуманисты-обществоведы. Его суть заключается в коренном изменении существа нынешнего мирового политического, экономического и идеологического порядка на основе уничтожения главной первопричины этого порядка и порождаемых им глобальных проблем и противоречий между странами и народами – капиталистического способа производства, который в XXI веке изжил

себя и грозит гибелью всей земной цивилизации.

Только коммунистическое преобразование общества может привести к реализации гуманистической модели глобализации и установлению подлинно гуманного международного экономического и политического порядка и интеграции освобожденного от эксплуатации человечества в единое планетарное сообщество, где не одни страны и народы процветают за счет других, а всем гражданам земли гарантированы права человека и, прежде всего, право на достойную жизнь. Только в таком состоянии управление обществом в масштабах планеты ведется в интересах всего человечества, а не кучки избранных стран и народов, глобальные проблемы разрешаются на основе всеобщих усилий человечества и новых технологий. Именно в этом обществе целью экономической деятельности становится не прибыль, а создание условий для гармоничного сосуществования человечества с природой на новом уровне технологического развития.

Переход от первого ко второму способу исторически закономерен, но может реализовываться с большими или меньшими издержками: либо мирным эволюционным путем, либо путем кровавого глобального мирового конфликта – схватки не на жизнь, а на смерть передовых стран с нищими. При этом возможен и вариант самоистребления человечества в мировой войне. Планы же глобализации по-американски, если они все же будут осуществлены ценой огромных жертв, приведут к неизбежной гибели человечества.

Оппозиция амбициям США растет, но она, увы, слабая. Государства

третьего мира бедны и технологически не развиты. А Западная Европа, даже объединенная, противиться американскому империализму будет лишь потому, что американцы обладают очень мощными военными технологиями, и европейцам, чтобы их догнать в этой сфере, надо сильно постараться и кое в чем себе отказать. Делать они этого не будут – привыкли к комфорту, да и побудительные мотивы довольно слабые: их все это пока не очень-то касается. Так что «шлюзы» для глобализации по-американски открыты. Поэтому на все страны и народы мира, в том числе и на нас, обрушиваются «потоки», способные все и вся «затопить».

Потенциальными угрозами ближайших десятилетий являются: слишком быстрое развитие военных и информационных технологий; проблема политической, культурной и религиозной самоидентификации наций; острая нехватка важнейших ресурсов (пища, вода, нефть, газ) в общемировом масштабе; перемещение центров власти и влияния на планете; все усиливающийся разрыв между богатыми и бедными странами; финансовая нестабильность и демографический кризис.

Глобализация наступает, но отвергать все, что связано с глобальными процессами также неразумно, как и следовать глобализации по-американски. Слишком уж опасны для самого существования человечества вызовы начала XXI века. Появилось множество новых угроз, предотвратить которые мы не сможем, если радикально не объединим свои усилия и не изменим нынешнюю систему отношений между государствами, культурами и цивилизациями.